

Полюровский
Борис

15.02.1997

НАКАЗАНИЕ НАКАНУНЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Вст. Моква. - 1997. - 15 февр. - с. 4

За свою жизнь я побывал на многих юбилеях, некоторые из них останутся незабываемыми воспоминаниями. К ним, безусловно, следует отнести и недавний вечер, посвященный 75-летию Российского академического молодежного театра — долгие годы он носил имя Центрального детского. Свое переименование сам театр объясняет тем, что за прошедшее время подрос не только он, но и его зрители. Некоторые из них сохранили верность любимому театру до седых волос и ничуть не стесняются этого. Потому что уроки добра, что они получили здесь, навсегда останутся с ними.

Если быть откровенным, у РАМТ за его многолетней истории были разные периоды, что вполне естественно — театр дело живое, сиюминутное. К чести устроителей юбилейного вечера надо сказать, что они не пытались приписать себе заслуги своих предшественников и вспомнили о каждом добрым словом. Мало того, они нашли какой-то особый способ одарить любовью, вниманием, признательностью не только ветеранов, но и всех, кого пригласили на свой день рождения. Когда благодарили Сергея Михалкова или Виктора Розова, или славили актеров, прослуживших на этой сцене полвека, или уборщицу, плотника, электрика, без которых не обходится ни одно представление, — это более или менее было понятно.

Но ведь дело дошло до того, что пламенный привет был адресован тем, кто каждый вечер заполняет галерку, откуда обычно и начинается наше приобщение к таинству театра.

Даже для суровых критиков нашлись и добрые слова, и цветы! И все это происходило в рамках какого-то необыкновенного зрелища без жанра, отмеченного талантом и щедростью каждого, кто находился на сцене. И, конечно же, юмором — он бил через край. Казалось, все — лучше уже не придумаешь! Но тут же выяснялось, что это только начало, что следующий номер превосходит предыдущий. Что труппа до того талантлива и дружна, что любой готов выйти на сцену всего с одной фразой или даже без нее, лишь бы доставить всем удовольствие. И при этом никаких тебе сцен из спектаклей, все приготовлено на один раз — специально ко дню рождения!

Умеют в этом театре, как выяснилось, делать все. И петь, и танцевать, и доводить до спазма в горле, и до колик от хохота. И не одни актеры, но и завлит, и директор, и его заместитель, и даже художник плясали и пели в этот вечер на сцене так, будто это и есть их основное занятие. А уж когда в финале вместе с бабушками и дедушками, папами и мамами оказались их разновозрастные чада, и они бросились из зала на сцену так, словно они проделывают этот путь ежедневно, скажу честно, я просто растерялся; впрочем, как и многие другие...

Но оказалось, что и это еще не финал. Алексей Бородин, возглавивший театр два десятилетия назад, заранее извинившись за свое заключительное слово, сказал, что, возможно, другого случая для подобного собрания у нас уже не будет. Реконструкция Театральной площади и строительство по соседству филиала Большого театра поставили под угрозу существование одного из лучших театральных зданий Москвы. Неужели мы так и не научились ничему и сперва должны разрушить все до основания, а затем...

По иронии судьбы ровно 61 год назад 28 февраля 1936 года в этом же зале в последний раз МХАТ-Второй сыграл свой спектакль «Мольба о жизни». По свидетельствам очевидцев, сотрудники НКВД запретили по окончании представления открыть занавес, хотя публика неистовствовала и вызывала актеров снова и снова.

Но в те годы происходило много такого, что сегодня кажется диким и необъяснимым и что принято объяснять культом личности Сталина.

Печально, если история снова повторится и наши потомки будут недоумевать, отчего мы могли спокойно смириться с гибелью талантливого театра, призванного воспитывать души юношества? Или Национальной библиотеки, которую прежде именовали Румянцевской, а затем — Ленинской. Или Исторического музея. Разве может существовать нормальное общество, лишенное подобных институтов? Неужели никто и в самом деле не понимает, что это и есть самое страшное преступление, которое невозможно будет замоливать во всех храмах, даже если их возводить на всех улицах. Без храма в душе каждого из нас общество окончательно оскотинится, превратится в стадо баранов или стаю хищников.

Вот какие невеселые мысли родились у меня на этом веселом празднике театра со слезами на глазах...

Борис ПОЮРОВСКИЙ